

Десяток с лишним учеников, услышав это, взлетели с помощью цингуна и окружили их.

— Лу Циншу, ты подлец! — Вторая главная героиня развернулась, выхватила меч и бросилась на Лу Циншу, стоявшего за толпой.

Шэнь Цинъя нахмурился, вынужденный вернуться, чтобы спасти её.

Все погрузились в хаотичный бой. Лу Циншу обменялся с второй главной героиней несколькими ударами, но постепенно начал терять силы, схватился за грудь и поспешно отступил, его лицо начало зеленеть. Он знал, что это последствия того, что он тренировал запрещённые техники, и это привело к потере контроля.

Вторая главная героиня тоже заметила это, её глаза расширились, и она громко крикнула:

— Вот как, Лу Циншу, оказывается, это ты предал учителя и предков. Ты получил по заслугам.

Едва она закончила, меч скользнул по щеке Лу Циншу. Тот, не имея возможности уклониться, в отчаянии бросился к Шэнь Цинъя, который сражался неподалёку.

— Шисюн. — Он позвал издали, и Шэнь Цинъя, словно по инстинкту, отбил мечом нападавших учеников и повернулся в сторону Лу Циншу.

Лу Циншу бросился к нему и обнял. Шэнь Цинъя, поддавшись инерции, развернулся, и его спина оказалась открыта для меча второй главной героини, которая мчалась на него. Лу Циншу, находясь в нескольких сантиметрах от него, посмотрел ему в глаза, а затем ударил ладонью в грудь, толкнув его спину прямо на острие меча.

Вторая главная героиня резко остановилась, её удар был прерван на полпути.

— Подлый негодяй! — Она прошипела сквозь зубы.

Лу Циншу оперся на меч, его хрупкое тело пошатнулось, он наклонился и выплюнул кровь.

— Лу-шисюн!

— Лу-шиди!

— Шисюн, прости. — Лу Циншу не обратил внимания на остальных, только посмотрел на Шэнь Цинъя.

Его бледное лицо контрастировало с окровавленными губами, создавая трагически красивый образ.

Шэнь Цинъя посмотрел на него, затем окинул взглядом остальных и медленно произнёс:

— Вы не сможете убить меня, зачем продолжать?

— Какое высокомерие!

— Лу Циншу уже тяжело ранен, и даже если у меня осталось всего тридцать процентов сил, все вы вместе не сможете меня победить.

Шэнь Цинъя посмотрел на Лу Циншу и сказал:

— Я знаю, ты хочешь измотать меня, чтобы я, используя свои силы, повредил меридианы, и тогда ты сможешь одержать победу.

Лу Циншу, услышав, что его замысел раскрыт, усмехнулся:

— Шисюн действительно хорошо меня знает.

— Но мои люди уже близко. — Шэнь Цинъя медленно произнёс:

— К тому времени вы уже не сможете уйти.

Услышав это, ученики переглянулись.

Лицо Лу Циншу потемнело. Он знал, что Шэнь Цинъя не лжёт.

Через некоторое время Лу Циншу убрал меч и, повернувшись к своим братьям, сказал:

— В таком случае, уходим.

— Но Шэнь Цинъя уже на последнем издыхании. Если мы не воспользуемся моментом, чтобы уничтожить его, когда ещё будет такая возможность?

Лу Циншу остановился, повернулся к ученику, который задал вопрос, и улыбнулся:

— Ты прав, тогда будь героем.

— ...

Вторая главная героиня подошла к Шэнь Цинъя и, глядя на удаляющихся людей, неуверенно спросила:

— Они действительно ушли?

Шэнь Цинъя ответил:

— Здесь небезопасно, уходим.

— Снято!

Режиссёр Лю встал из-за главной камеры и позвал Вэй Чжинина:

— Лу Циншу, подойди сюда.

Вэй Чжинин, всё ещё привязанный к страховочным тросам, не стал их снимать и подбежал:

— Режиссёр, что случилось?

— Посмотри сюда. — Режиссёр Лю указал на эпизод, где он обнимался с Шэнь Цинъя. — Твой взгляд не тот, он даже более нежный, чем у второй главной героини.

Вэй Чжинин замер на месте, его язык заплетался:

— Как... как такое может быть...

— Тогда посмотри сам. — Режиссёр Лю, будучи терпеливым, снова прокрутил эпизод.

Рядом с ним стояли помощник режиссёра, два продюсера и несколько сотрудников, все устремили взгляды на маленький экран, где дважды повторялся момент, когда Лу Циншу и Шэнь Цинъя обнимались и крутились. Одна из девушек вдруг фыркнула и сказала:

— Выглядит, как будто они танцуют вальс.

— Вот видишь, я же говорил. — Режиссёр Лю подчеркнул:

— Слишком интимно.

Вэй Чжинин не знал, куда девать руки, он заикался:

— Тогда... может, переснимем?

Бай Лишэн, уже снявший страховку, медленно подошёл и спросил:

— Что случилось?

Вэй Чжинин резко повернулся к нему, затем быстро отвернулся, его глаза прикованы к экрану, а кончики ушей покраснели.

— Говорят, вы сняли не врагов, а влюблённых. — Та самая девушка, которая упомянула вальс, прикрыла рот рукой и засмеялась.

Бай Лишэн наклонился, его плечо коснулось руки Вэй Чжинина, его голос был бархатистым и низким:

— Какой эпизод, я посмотрю.

Вэй Чжинин, словно от удара током, отскочил на два шага назад. Бай Лишэн переключил внимание, потянул за страховочный трос и подтянул его обратно:

— Ты куда убегаешь?

— Не тяни меня. — Вэй Чжинин изогнулся, пытаясь уклониться.

Бай Лишэн схватил его за руку и притянул к себе:

— Хватит дурачиться, слушай, что говорит режиссёр.

Режиссёр Лю, посмотрев на их игру, снова прокрутил эпизод. Вэй Чжинин чувствовал себя так, будто его публично казнят.

— Переснимем. — Бай Лишэн задумчиво сказал:

— Действительно, слишком интимно.

Вэй Чжинин: «.....»

Шэнь Цинъя вернулся в школу с главной героиней, чтобы просить прощения, но по пути встретил вторую главную героиню, которую отправили за ним. Троица погрузилась в напряжённую игру с эмоциональными перепадами, снять которую было непросто. Слишком много — и будет приторно, слишком мало — и будет пресно. Они снимали сцену несколько раз, пока не наступил вечер, и режиссёр крикнул: «Снято!» Бай Лишэн убрал глубокий взгляд и

отпустил Линь Цяньцянь, которую держал за плечо.

За главной камерой Вэй Чжинин тихо стоял рядом с режиссёром Лю, не отрывая глаз от монитора, где крупным планом показывали последний взгляд Бай Лишэна.

— Как тебе? — Режиссёр Лю повернулся к нему:

— Что скажешь?

Вэй Чжинин не ожидал такого вопроса, подумал и серьёзно ответил:

— Очень хорошо, чувства персонажа очень правдоподобны.

Режиссёр Лю хлопнул в ладоши:

— Ты говоришь только о своём шисюне или обо всех троих?

Вопрос застал Вэй Чжинина врасплох, он с трудом выдавил:

— О всех троих, все отлично.

Режиссёр Лю многозначительно посмотрел на него, затем сделал знак Бай Лишэну:

— Хорошо, этот дубль засчитан.

Он посмотрел на часы и добавил:

— Сначала поужинаем, наберёмся сил, вечером ещё важная сцена.

В начале лета ночь наступала почти мгновенно. Осветители включили прожекторы на съёмочной площадке, свет, рассекаясь декорациями и пышной листвой, создавал пёстрые тени. Вентиляторы и камеры гудели на полную мощность, смешиваясь с разговорами и смехом людей, создавая шумную и оживлённую атмосферу.

Главная героиня Линь Цяньцянь, как только услышала «снято», сразу же скрылась в своём трейлере. Чжу Лань, у которой скоро был последний съёмочный день, во время перерыва принимала цветы и фотографировалась с теми, кто подходил поздравить её. Когда толпа рассеялась, она с букетом в руках подошла к Вэй Чжинину, который обедал за одним столом с Бай Лишэном, и с энтузиазмом предложила сфотографироваться вместе.

Вэй Чжинин специально посмотрел на Бай Лишэна, но тот сохранял спокойное выражение лица, неторопливо кладя в рот брокколи.

Он положил палочки и встал:

— Хорошо, где ты хочешь сфотографироваться?

Чжу Лань огляделась:

— Прямо здесь, я думаю, достаточно светло.

Затем она повернулась к Бай Лишэну и, наклонив голову, сказала:

— Бай-лаоши, сможешь?

Бай Лишэн шлёпнул палочками, словно внезапно вдохновившись:

— Давайте сфотографируемся втроём.

Чжу Лань хлопнула себя по бедру, не скрывая радости:

— Это было бы замечательно.

Фу Чжэньюань, который слонялся без дела, был вызван, чтобы помочь с фото. Чжу Лань выбрала фильтр и передала ему телефон.

Фу Чжэньюань взял его, поднял, взглянул на эффект фильтра, скривился, но ничего не сказал, просто присел и сделал несколько снимков под разными углами.

Чжу Лань выбрала самый удачный снимок и показала его Бай Лишэну и Вэй Чжинину:

— Как вам? Я хочу опубликовать этот снимок в Weibo, чтобы отметить завершение съёмки, это нормально?

На фото Чжу Лань стояла в центре с букетом, улыбаясь, а они двое, словно охранники, стояли по бокам. На первый взгляд всё было нормально, но при ближайшем рассмотрении всё же была проблема: рука Бай Лишэна, протянутая за спиной Чжу Лань, слегка касалась талии Вэй Чжинина, создавая незаметную интимность.

<http://bllate.org/book/16173/1450121>